

ЮРИЙ ЛИННИК РУССКАЯ ФИТОСОЦИОЛОГИЯ

ОГЛАВЛЕНИЕ

АНАЛОГИЯ КАК РИСК

РЕТРОСПЕКТИВА:
ИСТОРИЯ ТЕРМИНА

И.К. ПАЧОСКИЙ (1864-1942)

С.И. КОРЖИНСКИЙ (1861-1900)

П.Н. КРЫЛОВ (1850-1931)

В.Н. СУКАЧЁВ (1880-1967)

А.К. КАЯНДЕР (1879-1943)

ЗЕЛЁНАЯ КИНОВИЯ

Говоря о растительных группировках, русские фитосоциологи охотно использовали применительно к ним весьма антропоморфный термин: *общезитие*. Чаще других это делал Борис Александрович Келлер (1874-1954). Общежитиями он называл *синузии* – структурные элементы фитоценоза. Сочувственно говоря об этой его склонности, Владимир Николаевич Сукачёв как-то отметил: *«по существу всякое сообщество представляет собою в известном смысле общезитие»*.

Бывают разные общезития. Например, казарменные. Все равны – все одинаковы – все послушны. Не то, не то! Природа терпеть не может уравниловки. Если серьёзно развивать аналогию между фитоценозом и общезитием, то лучше всего вспомнить монашескую *киновию* – причём такую, где реализуются идеи Сергия Радонежского.

Киновия и есть по-гречески *общезитие*. Сергей Радонежский учил: киновия должна стать зеркалом Святой Троицы – отразить присущую ей диалектику нераздельного и неслиянного. Монахи *нераздельны* – это одно братство. Всё у них общее. Но они и *неслиянны*: каждый есть личность – каждый в исихастском опыте выходит к Богу один на один. Сергей Радонежский хотел, чтобы зеркало переросло стены монастыря – пусть люди научатся жить сообща, уважая уникальность каждого человека.

Несомненно, что зеркалом Святой Троицы является и растительное сообщество – оно есть целостное единство, но составляющие его элементы неодинаковы, разнородны. По степени нераздельности фитоценоз иногда сравнивали с организмом. Но части в нём свободны. Каждая индивидуализирована. Фитоценоз только выигрывает, когда входящие в него растения экологически самобытны – когда он разнообразит себя возведением ярусов – когда в нём есть готовность войти в симбиотические связи с животным миром.

Чем разнообразней, тем интегральней!

Этому правилу следует фитоценоз.

Оно созвучно диалектике Святой Троицы. Фитоценозы суть её иконы.

МАКСИМАЛИЗМ ФИТОСФЕРЫ

Растениям чужда половинчатость.

Свой творческий потенциал они желают раскрыть полностью, без остатка. Максимализм заложен в них эволюционно. Ещё И.К. Пачоский выявил две тенденции в развитии фитоценоза:

– это стремление к выработке наибольшей растительной массы; тогда достигается *максимальное покрытие* – все прогалы залатаны, свет падает только на фотосинтезирующие поверхности, не пропадая втуне;

– и это стремление пусть к подвижному, но надёжному равновесию, благодаря которому фитоценоз обретает *максимальную устойчивость*.

Максимализм в квадрате! Вот резюме изложенной выше концепции.

Тем не менее иногда создаётся ощущение, что эти правила не выполняются. Окинем взглядом степь. Порой нам предстаёт такая картина: мы видим довольно плотные очаги растительности, разделённые вроде бы пустующим пространством. Как же установка на предельно полное использование производительных сил среды? Есть основания предполагать, что здесь она не реализуется.

В своём учении о *компонентах* и *ингредиентах* И.К. Пачоский показал: пустоты в степи мнимые – каждый клочок занят жизнью. Но она имеет две формы: явную и скрытую.

Явная жизнь – это *компоненты*, обычно многолетние дерновинные злаки; они способны выдерживать любую засуху – топография их расселения как раз рассчитана на подобные экстремумы, она оптимальна.

А как же непочтатый запас пространства? На самом деле он востребован *ингредиентами*. Это однолетники. Их семена заполняют свободные промежутки. Далеко не каждый год они себя заявляют. И выходят на свет в неодинаковых количествах. Но случаются годы, обильные влагой, когда манифестация ингредиентов приобретает яркий, массовый, наступательный характер! Это кратковременная вспышка. Но степь в эти периоды преобразуется. Как и вся природа, она не терпит пустот, являясь максималисткой. Однако это её качество имеет весьма своеобразное выражение во времени. Есть постоянные формы – и есть знаменитые «*волны жизни*». Раздольно проходят они по степи. Поднимают их *ингредиенты*.

КЛИМАКС: ФИНАЛ ИЛИ ТАЙМ-АУТ?

Понятие климакса было озвучено в США в 1901 г. Особо крупный вклад в развитие концепции о конечной стадии сукцессии внёс Ф. Клементс. В его понимании эта стадия носила едва ли не фатальный характер. Надо заметить, что ещё в 1893 г. Р. Сернандер использовал представление о *заключительных ассоциациях*, созвучное идее климакса, но подлинная пальма первенства здесь принадлежит безусловно И.К. Пачоскому – его учение о трёх фазах в эволюции растительного сообщества (1891 г.) предвляло все эти искания.

Лес для И.К. Пачоского – пик, кульминация. Долго ли фитоценоз может продержаться в этой высшей точке? Никак не вечность! Достигнутое равновесие И.К. Пачоский считал достаточно прочным для весьма длительных периодов. Войдёшь в ельник-зеленомошник – и всем утром почувствуешь: время тут застыло. С флегматичной монотонностью фитоценоз воспроизводит себя от поколения к поколению. Никаких перемен в нём не почувствуешь. Перед нами не просто закрытое, а скорее *ультра-закрытое сообщество*: оно надёжно держит оборону, никого не впуская в своё пространство.

Однако И.К. Пачоский не абсолютизировал эту устойчивость. Острый интерес у него вызвали сообщения немецких ботаников о том, что лес может переходить в верещатник – продолжение сукцессии в этом направлении И.К. Пачоский считал признаком *дряхления, деградации*.

С этими представлениями решительно не соглашался В.Н. Сукачёв: он полагал, что такие аномальные сукцессии вызываются экзогенными факторами – например, деятельностью человека. Однако где сейчас можно найти условия для спокойного и размеренного автогенеза?

Как ни прекрасен лес, но часто его вытесняют болота. Это регресс? В.Н. Сукачёв убеждает нас в том, что этот вектор сукцессии вполне естественен. Он предложил расширить классификацию И.К. Пачоского, дополнив её четвёртой стадией – болотной.

Ассоциацию в момент климакса называли по-разному: «*заключительная*» – «*коренная*» – «*равновесная*» – «*выработавшаяся*». Но это скорее не точка, а двоеточие: что дальше? Любое постоянство преходяще.